

Берёзкин Ю.М.
д.э.н., профессор

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Сначала несколько общеизвестных фактов. Началось то, что сейчас принято называть «кризисом», в России – летом 2008 г., а на Западе (в частности, в США) – ещё в 2007 г. Первое, о чём пишут СМИ: всё произошло, якобы, из-за ипотеки. Лопнул ипотечный пузырь, который надувался примерно десять лет. Дальше последовало банкротство двух крупнейших ипотечных компаний Фанни Мэй и Фрэдди Мак, контролировавших оборот примерно 70% ипотечных бумаг Соединённых Штатов. Затем произошёл обвал биржевых индексов крупнейших фондовых бирж мира. Осенью 2008 г. целый ряд стран (сначала около 30, а позже их количество приблизилось к сотне) девальвировали свои валюты. Девальвация была разного масштаба: в Китае она составила 5%, в других странах достигла 50% и даже больше. Причём этот процесс коснулся не только стран «третьего мира», но и крупных развитых стран типа Великобритании. К концу прошлого года все стали говорить о рецессии – отрицательных темпах роста ВВП как отдельных стран, так и мировой экономики в целом. Все эти процессы вылились в резкое падение совокупного спроса мировой экономики на энергоносители. Соответственно, мировая цена на нефть упала в 5 раз: со 140 – 150 долл. за баррель до 30 – 35 долл. за баррель. Потом немного поднялась и сейчас колеблется около 40 долл. за баррель.

На основании этих поверхностных проявлений, и чаще всего только на них, делается вывод, что мир вступил в полосу очень мощного финансово-экономического кризиса, который, якобы, будет мощнее, чем известная депрессия 30-х годов прошлого века. Некоторые «алармисты» даже пугают всё человечество тем, что последствия «кризиса» могут быть катастрофическими, вплоть до развязывания очередной мировой войны [1; 2; 3]. Основным аргументом при этом служит аналогия с кризисом 30-х годов 20-го века: как известно, из депрессии 1929 – 33 годов удалось выйти только через вторую мировую войну.

Теперь я сформулирую свой основной тезис, который в дальнейшем буду пытаться аргументировать. Этот тезис будет состоять из двух моментов.

Первый момент: с моей точки зрения, то, что сейчас в мире разыгрывается, это – не кризис. По понятию кризиса. Понятие «кризис» не сегодня изобретено. Оно существует, по крайней мере, уже несколько столетий. Классики политэкономии о фактически протекавших экономических кризисах и про само это понятие много писали в 19-м и даже раньше – в 18-м веках. В частности, у К. Маркса в 3-м томе «Капитала» есть фундаментальные положения на этот счёт: что следует понимать под кризисом, а что – не следует. То, что сейчас происходит, с моей точки зрения, не подпадает под понятие «кризис».

И второй момент: у нас последнее время часто говорят о том, что «российская экономика стала частью мировой экономики», что «мы вошли в мировой рынок», что «мы вошли в мировую финансовую систему», и, соответственно, «то, что происходит в мире – то же происходит и у нас».

У меня на этот счёт иная точка зрения. С моей точки зрения, то, что происходит в США, в Европе, в Японии и других странах глобализованного мира, и то, что происходит в России, это – совершенно разные вещи. Существуют даже оценки на этот счёт [4, с. 13], которым я склонен доверять. По этим оценкам не более 17% того, что у

нас происходит – это влияние западного, прежде всего, американского «кризиса». Все остальные – это наши, доморощенные деяния. И к тому, что на Западе происходит, если и имеют какое-то отношение, то только в силу общности применяемой терминологии. Общее – не более чем внешняя оболочка.

Итак, почему происходящее нельзя называть «кризисом» в прямом смысле этого понятия?

Дело в том, что понятие «экономический кризис» (а финансы – неотъемлемая составная экономики, поэтому говорить о финансовом кризисе можно, если это явление подпадает под общее понятие экономического кризиса), содержит несколько принципиальных моментов. Во-первых, понятие «кризис» предполагает циклическое повторение одних и тех же фаз. Это те самые волны подъёмов и спадов показателей экономики, которые эмпирически наблюдались уже с 17-го века. У К.Маркса в 3-м томе «Капитала» на большом количестве фактов была доказана периодичность экономических кризисов, при этом длина волны составляла, порядка, 10 лет [5, с. 550]. Чуть больше, чуть меньше, в разных местах было немного по-разному, но в любом случае цикличность – неотъемлемый атрибут кризиса. Это – первый момент.

Второй момент. Понятие «кризис» сформировалось в силу того, что были замечены и поняты причины кризисов, которые были связаны с разной длиной циклов «жизни товаров» на рынке и циклов обновления средств производства. Средства производства в своём обороте имеют более длинный цикл, чем цикл оборота предметов потребления. Короткие циклы наслаиваются на длинные, и когда их фазы начинают совмещаться, возникает фаза рецессии. Это – второй момент понятия «кризис».

И, наконец, третий момент, который, на мой взгляд, наиболее существенный в понятии «кризис». Это понятие всегда предполагает наличие внутреннего механизма (я подчёркиваю – *внутреннего механизма*, встроенного в экономику) выхода из кризиса. На протяжении всех столетий, когда наблюдались циклические падения и, соответственно, последующие подъёмы, никто специально не продумывал, и никто специально не выстраивал систему мер для того, чтобы выйти из того или иного кризиса¹. Даже в самые глубокие кризисы 19-го века, когда происходило, казалось бы, «крушение всей экономики», тем не менее, и в этих случаях внутренние механизмы экономики начинали всё вытаскивать. И опять начинался подъём.

Если мы теперь взглянем на сегодняшние события через «призму» данного понятия, то легко обнаружим: указанных трёх моментов, задающих сущностный каркас понятия «экономический кризис», не присутствует в том, что сейчас происходит.

Во-первых, происходящее в настоящее время не связано с цикличностью, поскольку это – разовое явление, которое случилось именно сейчас, в начале 21-го века. Нынешние события не есть какое-то закономерное, периодическое повторение чего-то такого, что было и раньше. То, что сейчас происходит, никогда раньше не случилось.

Во-вторых, нынешние события никак не связаны с перепроизводством потребительских товаров и необходимостью модернизации средств. Это связано совсем с другими факторами, которые ни к средствам производства, ни к циклам «жизни товаров» отношения вообще не имеют.

¹ Исключением является Великая депрессия 30-х годов прошлого века. Но и её нельзя обоснованно относить к экономическим кризисам. Это был коллапс индустриальной формы организации хозяйства [6, с. 42].

И, наконец, в-третьих: кризис всегда предполагает внутренний механизм выхода из него². Но из ситуации, сложившейся сейчас, никому (!) неизвестно, как выходить. Нет той внутрисистемной «пружины», которая через какое-то время начала бы всё в мировой экономике восстанавливать. И если сейчас оставить ситуацию на самотёк, то нет никаких оснований считать, что всё само собой оживёт и опять начнётся длительный экономический подъём. То, что случилось, есть некое уникальное явление, которое заведомо предполагает необходимость гигантских согласованных усилий разных стран, чтобы выйти из ситуации.

На мой взгляд, наблюдаемая сейчас «кризисная риторика» – это некая ширма, которая специально выпячивается политиками, понимающими, что вопрос совсем не в «кризисе». Вопрос в чём-то другом, но об этом пока не следует сколько-нибудь широко распространяться. Это – ширма, которая призвана не вскрывать происходящие процессы, а, наоборот, скрывать их.

И второй момент, который в начале статьи был продекларирован: то, что происходит у них (на Западе), и то, что мы имеем у себя (в России), это – совершенно разные вещи, вызванные совсем разными причинами.

Сначала – как я понимаю происходящее на Западе, прежде всего, в Соединённых Штатах.

Начну, опять же, с некоторых достаточно известных фактов. Прежде всего, имеется в виду историческое событие, которое легло в основу глобализации финансов, и которое во многом предопределило сегодняшнюю ситуацию. Я имею в виду так называемое Бреттон-Вудское соглашение.

В маленьком американском курортном городке Бреттон-Вудсе (штат Нью-Хэмпшир) в июле 1944 г. прошла международная конференция (официальное название «Монетарная и финансовая конференция при ООН»), в которой по приглашению правительства США приняли участие более 700 представители 45 государств [7].

Официальные сведения об этой конференции в энциклопедиях, справочниках и учебных пособиях, обычно, скупы на подробности и содержат лишь самую общую и нейтральную информацию. Там, как правило, говорится только о том, что на данной конференции были учреждены Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), а также создана международная валютная система на базе доллара США с введением золотого доллароваго стандарта: 35 долларов были приравнены к одной тройской унции золота (31,1 г). Считается также, что Бреттон-Вудская валютная система перестала существовать ещё в 1971 г., когда администрация президента Р.Никсона в одностороннем порядке отменила золотой доллароваый стандарт, а двумя годами позже на Ямайской конференции были введены плавающие курсы обмена доллара на валюты некоторых стран-участниц соглашения.

Между тем, есть основания полагать, что в 40-х годах прошлого столетия США разработали и в течение последующих десятилетий разворачивали очень мощную финансовую схему, в сферу действия которой была втянута бóльшая часть мира, и которая обеспечила Соединённым Штатам ведущие финансовые позиции на протяжении всего послевоенного времени. В методологической литературе эта схема получила название «схема долларизации мира» [6, с. 175; 8, с. 212].

То, что происходит в настоящее время, это, на мой взгляд, не кризис, а «плановое» сворачивание Соединёнными Штатами отработавшей свой ресурс схемы.

² Даже в медицине понятие «кризис» предполагает то же самое: стадия кризиса означает, что организм больного сам начал бороться с болезнью, и за этим начнётся процесс выздоровления

Методологическая реконструкция данной схемы, позволяет выйти далеко за рамки поверхностных официальных комментариев исторического события 65-летней давности, и сделать ряд выводов относительно происходящего сегодня. Бреттон-Вудское соглашение в этой схеме было лишь первым шагом, за которым с неотвратимой логической силой последовали другие действия, что и привело, в конце концов, к сегодняшним событиям, неадекватно именуемым как «финансовый кризис». Ниже описаны основные моменты разворачивания данной схемы.

Поскольку США во второй мировой войне не столько воевали, сколько торговали³, они к концу войны оказались в существенно более выгодном положении, чем европейцы. Это позволило им воспользоваться сложившейся ситуацией, начав разворачивать схему «долларизации мира» с созыва конференции в Бреттон-Вудсе. Они не без оснований полагали, что большинству участников конференции деваться будет некуда, и они подпишутся под предложениями США.

Суть предложений США сводилась к следующему: в обмен на помощь (кредитами, техникой, специалистами и прочим) в послевоенном восстановлении экономик европейских стран было предложено подписать соглашение, в соответствии с которым эти страны обязаны были принять доллар Соединённых Штатов в качестве «резервной валюты» своих стран. Основным «козырем» американцев был тот факт, что у США в конце войны сосредоточилось порядка 75% золотого запаса мира [10]. Остальные 25% золота мира приходились в основном на два государства – СССР и ЮАР. Европейские страны выходили из войны не только с разрушенной экономикой, но и без каких бы то ни было золотых запасов.

А что предполагает понятие «резервная валюта»? Понятие «резервная валюта» предполагает простую вещь: внутри любого из этих государств должна действовать собственная валюта, а расчётной единицей в международных торговых обменах должен служить доллар. И, соответственно, все сальдо торговых балансов тоже должны покрываться этой резервной валютой. Для обеспечения данного процесса Соединённые Штаты готовы были вбрасывать в Европу столько долларов, сколько будет требоваться наращиваемому послевоенному европейскому товарообороту.

Как известно, большинство европейских стран и часть азиатских подписали данное соглашение. С этого момента начался процесс «долларизации мира». Иными словами, «наводнение» долларами сначала Европы, а потом, по мере присоединения других стран, их – тоже. Условно это изображено на схеме рис. 1.

Основной смысл схемы состоял в том, чтобы долларовая масса, которая была вброшена в Европу, там заиклилась и стала ходить между государствами-участниками, не выходя за пределы зоны, очерченной Бреттон-Вудским соглашением.

Так длилось примерно 25 лет. Американцы исправно наращивали долларовый оборот, который требовался европейцам, чтобы обеспечить международные расчёты и для покрытия сальдо своих торговых балансов. Наращивали до тех пор, пока в конце 60-х годов французский президент де Голль не сделал действие, которое позволило Соединённым Штатам осуществить следующий шаг в разворачивании этой схемы.

³ По договору, получившему название «ленд-лиз», в Европу и в СССР американцы везли северными морскими караванами в огромных количествах военную технику, одежду, питание и т.д. Известно, что на фронтах второй мировой войны американскими были: каждый третий самолёт, два из трёх автомобилей, чуть ли не каждая первая банка тушенки и т.д. Долг Советского Союза по ленд-лизу составлял 11 млрд. долл., или 10 тыс. тонн золота, из которых отправил на тех же кораблях, порядка, 3 тыс. тонн. В Европу американские поставки по ленд-лизу были на сумму более 30 млрд. долл. [9].

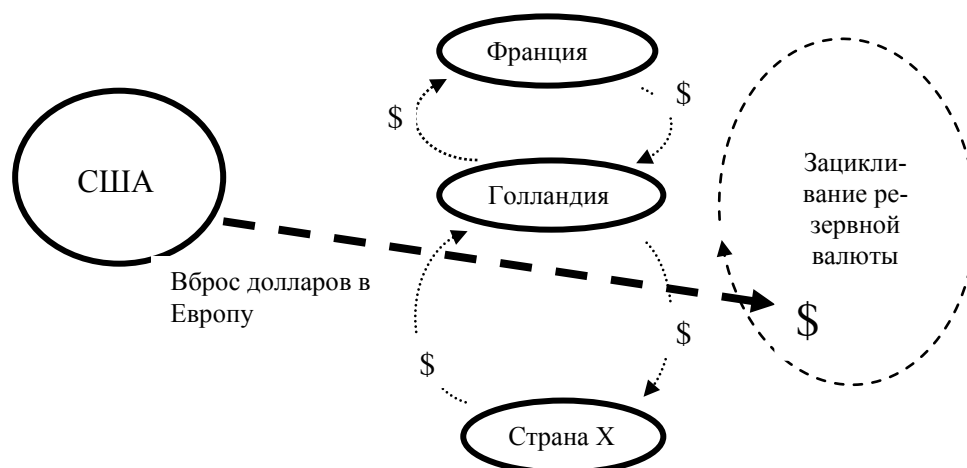

Рис. 1. Начало разворачивания схемы «долларизации мира»

Началось с того, что де Голль усомнился в бескорыстности американцев, и сделал попытку вернуть американцам долларовые резервы Франции. Госдеп США выступил с протестом против действий Франции, «поскольку это нарушало – как было заявлено – все представления о международных соглашениях». Основания протеста США были внешне хорошо понятны: в любой экономике денежная масса должна соответствовать определенным вещам. И если она начинает не соответствовать (а эта долларовая масса никак не была согласована с потребностями экономики США в деньгах, и не была предназначена для того, чтобы опять попасть в США), то расстройство экономики неизбежно.

Американцы не приняли доллары из Франции, собрали совещание участников соглашения и жёстко заявили, что они вынуждены⁴ сделать дополнительные коррекции первоначальных условий Бреттон-Вудского соглашения с тем, чтобы впоследствии больше никогда ни у кого из участников соглашения не возникало желания вернуть в США более-менее существенные суммы долларов из резервных фондов. Результатами этой «коррекции» стали несколько нововведений: во-первых, отмена золотого доллароваго стандарта, во-вторых, выстраивание юридической границы между США и зоной обращения резервных долларов, в-третьих, создание специального банковского центра для контроля за оборотом долларовых резервов.

Формальным основанием для отмены золотого стандарта было, с одной стороны, резкое уменьшение американского золотого запаса (примерно, до 50% от мирового, а потом до 22%) [7]. С другой – объёмы золота, добытого и накопленного человечеством за всю историю, стали несопоставимо малыми по сравнению с объемами мирового ВВП, которые к 1970-м годам выросли многократно⁵.

Смысл двух других действий США – создание юридической границы и банковского центра – состоял в том, чтобы обеспечить лишь строго подконтрольное и лимитированное перемещение долларов из зоны в США (см. рис. 2). Отныне все торговые сделки между США и странами-участниками соглашения (сопряжённые с перемещением значительных денежных сумм из долларовой зоны) должны были регистриро-

⁴ Хотя я думаю, что это всё было спланировано заранее и заложено в схему как следующий шаг её разворачивания.

⁵ Если всё добытое и накопленное золото собрать вместе и представить в виде куба, то ребро этого куба окажется всего 19 метров, т.е. примерно с 6-ти этажный дом [11]. Такое относительно небольшое количество золота уже не может служить в качестве удобного обеспечивающего материала всей той гигантской «бумажной» массы, которая уже выпущена в обращение, поскольку даже мелкая денежная единица, обеспеченная золотом, должна будет стоить очень дорого. Есть даже такой расчёт: если сейчас доллар опять «привязать» к золоту, то 1 тройская унция этого металла будет стоить не менее 6400 долларов (при нынешней цене в 900 долларов) [2].

ваться по определенным правилам в международном банковском центре, а любые другие попытки переброски сколько-нибудь крупных партий долларов в США должны были блокироваться любыми, в т.ч. силовыми, способами. На схеме (рис. 2) функция созданного банковского центра представлена как «канал» в границе, предназначенный для того, чтобы через него могли ходить доллары «на законных основаниях».

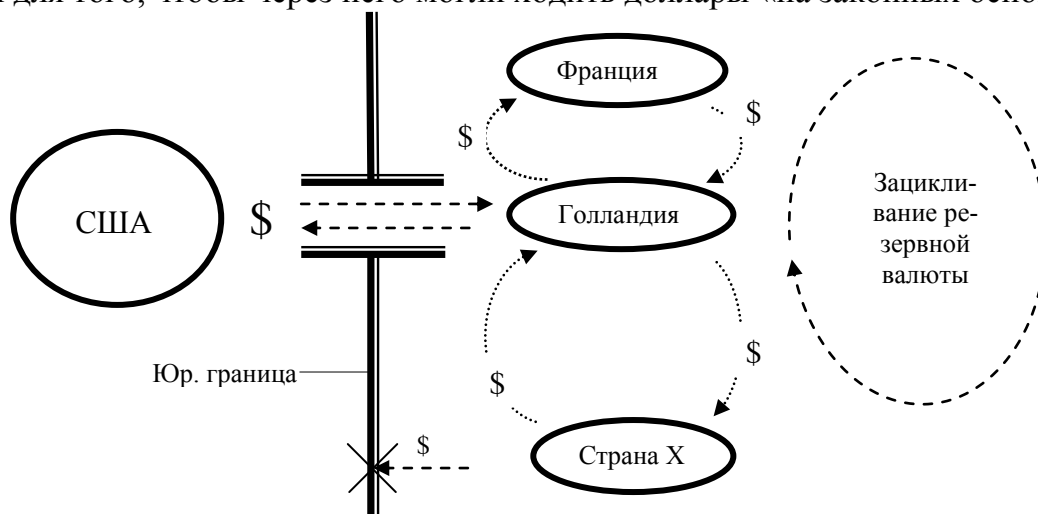

Рис. 2. Замыкание схемы «долларизации мира»

А что это означало? Это означало, что вброшенная в зону долларовая масса замкнулась сама на себя, а её движение – зациклилось. «Мышеловка» захлопнулась. И после этого стал невозможен (без санкции специально созданного органа) возврат этой долларовой массы обратно в США.

Дружба – дружбой, а это вещь – серьёзная, поскольку речь идёт о деньгах, которые не просто – большие. По некоторым оценкам, сейчас в зоне обращается долларов, примерно, в 6 раз больше, чем годовой ВВП США. А поскольку ВВП США составляет около 13 трлн. долларов, в долларовой зоне сосредоточилось благодаря «альтруистическим» действиям США не менее 70 – 75 трлн. долларов. Иными словами, если бы эта гигантская сумма неконтролируемо «обрушилась» на Штаты, то американская экономика лопнула бы в одночасье, а США превратились в «банановую республику». И, разворачивая схему, власти США, видимо, хорошо понимали, что ходят по лезвию ножа.

Когда все указанные моменты были оформлены договорами (а это происходило с 1971 по 1976 гг. [12]), США объявили, что они уже не будут просто так вбрасывать долларовую массу в зону хождения доллара в качестве резервной валюты, как они делали раньше, и потребовали рассчитаться товарами за те долларовые резервы, которые были накоплены за предыдущие годы странами-участниками соглашения.

А что это означало? Поскольку современные «бумажные» деньги (в отличие о металлических, золотых) не несут на себе своё собственное материальное обеспечение, возникает колоссальная диспропорция в обмене денег на реальные товары. Эквивалентным обменом там теперь даже не пахнет. Известно, что современная 100-я долларовая купюра обходится США примерно в 2 цента. Т.е. в 5000 раз дешевле того номинала, который обозначен на купюре. А когда в 1980-х годах появились «электронные» деньги, там теперь вообще трудно сосчитать, во что стала обходиться эмиссия денег. Эта стоимость стремится к бесконечно малым величинам.

В практическом же плане это означало, что если у разных стран были накоплены в качестве резервов миллиардные суммы долларов, то отныне они обязаны были по-

ставлять в Штаты товары стоимостью, равной номинальным объёмам своих резервных фондов (см. рис 3).

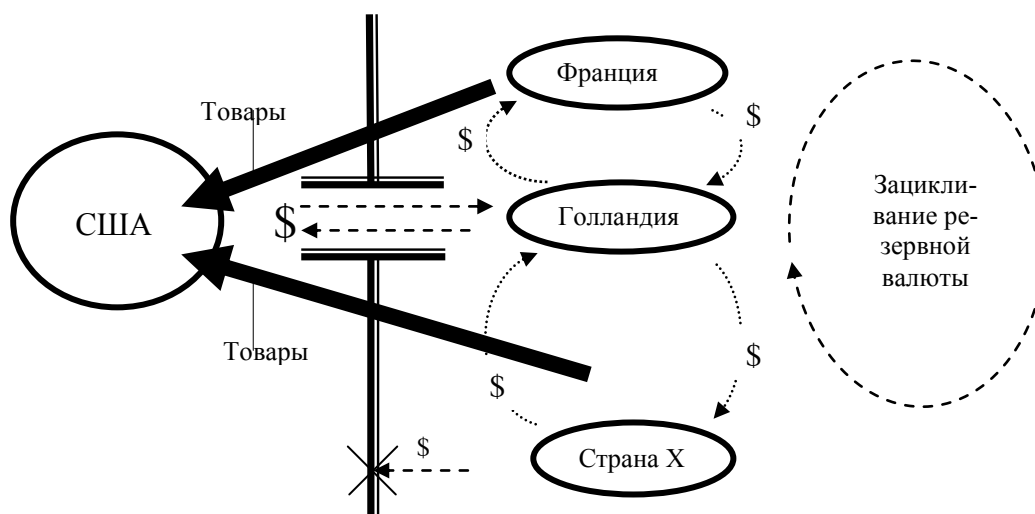

Рис. 3. «Кормление» США остальным миром

Вот с этого момента Соединенные Штаты стали «пухнуть», как на дрожжах. Стало огромными темпами расти богатство как у самих Соединённых Штатов, так и у американских граждан. По одной простой причине: туда (в мир) поставлялись ничего не стоящие «бумажки», а оттуда – полноценные товары на суммы, минимум, в 5000 раз дороже «бумажек».

Есть такие оценки: если взять годовой мировой валовой продукт и всю эмитированную «бумажную» массу (включая финансовые инструменты, номинированные в долларах), которая «крутится» между разными странами, то второе будет больше первого, ни много, ни мало, на 30 000% [3].

И ещё: после того, как данная схема окончательно замкнулась, Соединённые Штаты стали давать миру примерно 20% всего мирового производства, а потреблять при этом, примерно, 40% того, что в мире производится [13]. Т.е. потреблять в 2 раза больше, чем производить. И это только в силу того, что они вынудили другие страны их «кормить», фактически, бесплатно. Только в силу действия целого ряда международных соглашений и разворачивающихся схематизмов, в которые они загнали полмира.

Когда это всё стало разворачиваться в 70 – 80-х годах, и стало окончательно ясно, в какую «мышеловку» все попали, в Европе созрела идея введения собственной европейской валюты «евро». Идея состояла в том, чтобы объединить европейские государства (сейчас их пока 16) и от имени Европейского Союза (поскольку он не подписывал никаких соглашений с США) выпустить в обращение евро, который заместил бы доллар в европейских расчётах и резервах. А со временем вытеснил бы его из Европы совсем.

Сам этот замысел впервые появился еще лет 40 назад. Сначала об этом не напрямую говорилось, а только о клиринговых зачётах между европейскими государствами. Были программы так называемого «клиринга 1», потом – «клиринга 2». Затем они ввели «экю». Это была временная, условная денежная единица, в которой они считали параллельно с расчётами в долларах и, соответственно, учились считать в будущих собственных денежных единицах. А в конце 20-го – начале 21-го века началась, собственно, «Программа евро». И она уже, как известно, с переменным успехом разворачивается 10 лет. Евро был введён в обращение по курсу 1:1 с долларом. Но постепен-

но, за счёт согласованных действий, европейцы стали наращивать плавающий курс евро по отношению к доллару (доведя его до 1,4 : 1), и за счёт этого постепенно начали вытеснять долларовую массу⁶. И эта долларовая масса «нависла» над Соединёнными Штатами.

В свою очередь, США, как известно, всячески пытаются мешать распространению евро в качестве резервной валюты в мире. Вплоть до развязывания разных локальных войн. «Дармовое» богатство, получаемое США из стран, втянутых в схему «долларизации», идёт, прежде всего, на военные цели. С другой стороны – на обеспечение уровня потребления граждан США, несоизмерного с тем, что они сами производят. Но это – даже не самое главное.

Самое главное, на мой взгляд, состоит в том, что львиная доля тех финансовых ресурсов, которые Соединённые Штаты стали аккумулировать за счет реализации схемы «долларизации мира», была пущена на «раскручивание» финансового рынка.

Непрерывный рост биржевых индексов (который в связи с «кризисом» сейчас прервался), как известно, не всегда существовал. Он был придуман в 80-х, а развитие получил в 90-х годах прошлого века. Это было реализовано на всех биржевых площадках мира, чтобы оттягивать на себя пустую, ничем не обеспеченную долларовую массу, наводнившую мир. Если индексы всё время растут, то всё больше и больше долларов завязывается в акциях, в других финансовых инструментах, которые постоянно котируются и растут в цене. Поскольку они номинированы в долларах, следовательно, должна быть долларовая масса, которая их связывает. И надувание гигантского финансового пузыря, которое произошло за последние 15 – 20 лет, связано, с моей точки зрения, прежде всего, с замыканием схемы «долларизации мира».

За примерами далеко ходить не надо. Это особенно было заметно в высокотехнологичных бизнесах, в IT-технологиях. Есть специальный показатель, определяющий степень капитализации компаний: отношение курсовой стоимости акций компании к объему годовой прибыли. Обычное значение этого показателя для обычной, не «hi-tech`овской» экономики США равно 12 – 15. Это значит, что за счёт прибыли стоимость пакета акций может быть «отбита» в течение 12 – 15 лет. В «hi-tech`е» это отношение сейчас составляет 1500! В полторы тысячи раз стоимость акций больше той прибыли, которую получают эти компании. И этот пузырь десятилетиями раздувался.

Когда возможности оттягивать на себя пустые доллары в IT-технологиях стали иссякать, был придуман следующий ход: бывший глава ФРС США А. Гринспэн добился в Конгрессе США снятия регулятивного контроля за обращением деривативов – срочных, производных, ничем не обеспеченных финансовых инструментов (опционов и фьючерсов). Это стало, поистине, финансовым изобретением конца 20-го века. Достаточно сказать, что с 1986 г. номинальная стоимость деривативов, обращающихся в мире, выросла более чем в 400 раз. По данным швейцарского Банка международных расчетов (BIS), номинальная стоимость всех деривативных контрактов в мире к концу 2005 г. составила 342 трлн. долларов, а к середине 2006-го – уже 428 трлн. долларов. Другими словами, за считанные годы был надут пузырь, примерно в 40 раз превышающий всю экономику США и в 8 раз мировую (ВВП мировой экономики оценивался тогда в 50 трлн. долларов) [14]. Видимо, У.Баффетт, сделавший самое крупное личное состояние в мире на операциях с финансовыми инструментами, знает что говорит, утверждая, что «деривативы – это оружие массового уничтожения финансов» [там же].

⁶ На сегодняшний день уже больше четверти всех резервов в мире номинированы в евро [7; 13].

Исходя из всего сказанного, неумолимо следует: то, что сейчас происходит, отнюдь, не кризис. Это – начало «спуска паров» из раздутого до невероятных размеров мирового финансового пузыря. Поскольку в США поняли, что если он лопнет сам, то могут пострадать, в первую очередь, создатели схемы. Поэтому лучше до этого не доводить, всё остановить, искусственно заблокировать банковские операции ряда крупных банков⁷, и объявить всему миру, что «случился кризис»... Что и было сделано осенью прошлого года.

Симптомы подобного финала уже давно просматривались. Так, в 1999 г. произошло событие, которое, несомненно, заставило американцев начать продумывать дальнейшие шаги по нейтрализации возможных последствий разрушения финансовой схемы. Дело в том, что в 1999 году из России в обход выстроенной американцами «границы» и в обход «шлюза», который специально очень долго обустроивался, чтобы лишние доллары в США не попадали, прошло 4 млрд. долларов. Прошли эти доллары через Bank of New-York. Это было очень шумное событие. Об этом писали все агентства мира. В самих Штатах был, буквально, шок. Если незамечено прошло по электронным сетям 4 млрд. долларов, то где гарантия, что не сможет пройти 40 или 400 миллиардов? Или 4 триллиона? А если такое произойдет, то это будет просто катастрофа для экономики Соединённых Штатов. И я думаю, что уже начиная с 1999 г. нынешняя ситуация специально планировалась.

В общем пакете подготовительных мероприятий к разыгрываемым сейчас событиям в сфере мировых финансов одно из главных мест, на мой взгляд, безусловно, занимали шаги США, направленные на подготовку к отмене долларов и введению в обращение «европейского клона» – североамериканской региональной валюты амеро.

Дело в том, что в 2005 г. президент США Буш, президент Мексики Фокс и премьер-министр Канады Мартин в Техасе договорились о создании Североамериканского Союза. Была утверждена аббревиатура – NAU – Northern America Union. Была разработана символика Союза. В качестве эксперимента даже стали в одном из штатов – в Северной Каролине – выпускать водительские права с новой символикой: там в виде голограммы красуется эмблема NAU.

После 2005 г. был подписан ещё ряд соглашений, в одном из которых предусматривается введение новой, надгосударственной, или, как они говорят, региональной денежной единицы Северной Америки – атего (амеро). Название сделано по аналогии с евро. Предполагается, что эта новая валюта предназначена для обращения только внутри трёх североамериканских государств – Канаде, Соединённых Штатах и Мексике. В Интернете легко найти огромное количество материалов по этой теме, где опубликованы даже фотографии будущих новых североамериканских денег [15].

И это – не просто какое-то рядовое печатание новых денежных знаков (как часто бывает при деноминации денег). Это, вероятно, является подготовкой к началу развития новой схемы построения принципиально другой архитектуры мировых финансов. Если это случится, то США, попросту, «кинут» весь мир, объявив, что доллары больше деньгами не являются. А случиться это, видимо, может в любой момент.

Более того, я думаю, что Б. Обаму специально «выбрали» президентом, чтобы он из-за своей неопытности во время организованного самими Штатами «кризиса» довёл американцев до такого состояния, когда они «полезут на стены» от безысходности. И

⁷ Для этого ипотека и сгодилась. Это был лишь повод для блокирования банковских операций. Поскольку ипотека составляет всего 1,5% от ВВП США, столь маленький сектор американской экономики никак не мог сам по себе (без искусственной «помощи») заблокировать всю мировую экономику.

тогда-то всем скажут: «А у нас – вот такой выход есть». В Канаде – не меряно полезных ископаемых, в Мексике – не меряно дешевой рабочей силы, а в США – не меряно «мозгов» и денег. И население – полмиллиарда человек. В такой комбинации Америка может резко усилить свои позиции на мировой арене.

Если такое случится, то больше всего пострадают страны, накопившие максимальные объемы долларовых резервов: в Китае 4 трлн. долларов, в Японии 1 трлн. долларов, в России ещё летом 2008 г. было порядка 800 млрд. долларов, в других странах (в европейских, странах ОПЕК) – несколько меньше, но всё равно много.

А теперь: что происходило и происходит в России?

К тому, что мы сейчас имеем, было несколько исторических предпосылок. Первая относится к началу 1990-х годов. Это – вход в долларовую зону. Россия подписала соответствующие соглашения и обязалась использовать в качестве резервной валюты доллар США. Через МВФ в Россию были вброшены первые несколько десятков миллиардов долларов. Здесь важно понимать, что произошло это тогда, когда Европа была уже готова отказаться от долларов. Во всяком случае – основные государства Европы.

Более того, Россия запустила доллар внутрь страны. И это несмотря на то, что есть Федеральный Закон «О валютном регулировании в РФ». Там чёрным по белому написано: «Единственной валютой на территории Российской Федерации является рубль РФ. Обращение других валют запрещено». А что мы видим в реальности? Автомобили продают за доллары. Квартиры – за доллары. Даже ценники в информационных газетах и бюллетенях – в «у.е.», как будто никто не знает, что имеется в виду. Все наиболее существенные вещи покупаются за доллары. Доллары свободно ходят по стране. Такое можно наблюдать только в экзотических, туристских странах, типа Турции или Таиланда. Между тем, ни в одной стране, которые подписали соглашение с американцами, доллары никогда не ходили и до сих пор не ходят.

В нашей стране можно делать не по Закону. Только для того, чтобы оттянуть сюда долларовую массу, выталкиваемую другими странами. В Россию очень значительная масса долларов оттянута, прежде всего, из Европы. Если рублёвая масса в обращении порядка 14 – 15 трлн. рублей [4, с. 23], то, поделив её на курс доллара (это – данные ещё до последней, так называемой «мягкой» девальвации, поэтому делить нужно на 25 рублей за доллар), получим долларовую массу, которая ходит по стране.

А это означает такую вещь. Когда целый ряд крупных развитых стран стал пытаться из американского «капкана» выскочить за счёт разных действий, Россия взяла и в этот «капкан» сама себя вставила. Это был первый шаг, на мой взгляд, просто катастрофический.

Второй момент, ещё, наверное, более существенный. В России нет собственной валюты и нет собственных финансов. В валютно-финансовом смысле мы являемся провинцией Соединённых Штатов Америки. У Центрального Банка России основная функция – служить «филиалом обменного пункта ФРС США», как довольно точно говорят злые языки. Это вытекает хотя бы из того, что ЦБ РФ официально объявил при своём учреждении, что каждый выпущенный в обращение рубль должен быть обеспечен соответствующим количеством долларов в золотовалютных резервах, с точностью до курса рубля к доллару⁸.

⁸ Сейчас немного изменили этот принцип обеспечения рубля. Как известно, сейчас введена бивалютная «корзина» резервов ЦБ РФ, где 55% долларов и 45% евро. Считают, однако, всё равно всё в долларах, до сих пор. Но бивалютную корзину только недавно сделали. А длительное время там были только доллары. Рубль обеспечивался только долларом с точностью до курса, который сам же Центральный Банк и устанавливал.

Благодаря проамериканской политике ЦБ РФ, рубль не является сегодня полноценной денежной единицей. Рубль является инструментом конвертации материальных ценностей России в доллары (а сейчас ещё и в евро). Не поможет теперь и отказ от полной привязки рубля к доллару. Если все 90-е годы страна работала на США, то при отказе от долларов и замене их на евро в валютных резервах, мы будем работать уже на Европу. Всё равно собственной валюты у нас от этого не появится.

Собственные деньги вводятся совершенно по-другому, не за счёт привязки к чужим валютам. Доллары, которые в долларовой зоне обращаются, это – совсем не те доллары, которые ходят в самих США. «Бумажки», конечно, те же самые. Но «бумажки» это – всего лишь материал-носитель денежных отношений, а вовсе не деньги. Сами же деньги, называемые «долларами», и обращающиеся в Штатах, устроены совершенно не так, как они устроены в долларовой зоне. Там и механизм обеспечения, и механизм эмиссии, и всё остальное – совсем другие, нежели в зоне (см., например, в [16]). И, соответственно, все современные крупные валюты (типа английского фунта стерлингов, австралийского доллара, японской иены, и даже – китайского юаня), устроены совершенно не так, как наш рубль. Рубль является инструментом перевода материальных благ в валюту. Сделано это было в начале 1990-х годов, на мой взгляд, специально, чтобы эта валюта регулярно вывозилась из страны и тем самым «вымывала» материальные ресурсы России. И она на протяжении всех этих лет исправно вывозится и «вымывает». Примерно по 70 – 80 млрд. долларов уходит ежегодно. А в 2008 году из-за кризисной паники около 130 млрд. долларов убежало из России [17].

Из-за нынешнего устройства рубля – катастрофическая нехватка инвестиций. Инвестиционный рынок России мёртвый. По данным американского журнала Wall Street Journal [4, с.13] в 2008 году в Россию пришло всего 46 млрд. долларов иностранных инвестиций. Это для любой страны мало, а для такой большой, как Россия, невероятно мало. В расчёте на душу населения России – всего 300 долларов. Это просто несопоставимо с аналогичными показателями, характерными для развитых стран (например, в тех же Штатах этот показатель в 2006 г. составлял 10 000 долларов).

Мало того, из этих 46 млрд. долларов портфельные инвестиции составили 35 млрд. долларов. Это спекулятивные деньги, которые «крутились» на РТС и ММВБ. На реальные инвестиции остаётся всего 11 млрд. долларов, или примерно по 70 долларов на одну российскую душу в год. С такими инвестициями страна жить не может. Она постепенно фактически умирает, вопреки ещё недавним бравурным речам правительства.

Сейчас стало принятым и спекулятивные деньги фондового рынка тоже называть «инвестициями». Но это, на мой взгляд, неправильно. «Инвестиции» это – те деньги, которые захватывают материальные ресурсы и преобразуют их во что-то материальное. Вот это у нас практически отсутствует. И отсутствует, главным образом, потому что российские «деньги» устроены совсем не так, как устроены все современные деньги других стран. У нас «деньги» это – «фантики», предназначенные для обмена на доллары (теперь ещё и на евро). Нет собственных денег. Достаточно Штатам выпустить из хранилищ уже напечатанные амеро, и вся российская банковская система, состоящая из 1200 банков, вместе с рублём, рухнет сразу.

Между тем, давно известно, как вводятся современные деньги. Тот же самый «зелёный» американский доллар вводился в конце 19-го века по определенной схеме [6, с. 175]. И евро точно так же вводился. И Япония вводила свои иены после войны

по той же самой схеме. Известно это всё, вот уже больше ста лет. И в нашей стране можно было ввести полноценные деньги, независимые от иностранных финансовых систем. Если не в начале 90-х годов, то в начале 2000-х – точно. Этого сделано не было. И не сделано до сих пор. Это – вторая фундаментальная причина сегодняшней ситуации в России.

Ну, и третья причина – структурная. Экономическая. Мы сидим, начиная ещё с советских времён, с 70-х годов 20-го века, когда было открыто самое крупное нефтяное месторождение в Тюменской области – Самотлор, на «нефтяной игле». Но если в советское время «нефтяная зависимость» страны была всё-таки частичная, то после того, как в начале 90-х годов половина хозяйственного комплекса России рухнула, она стала полной. Ни машиностроение, ни лёгкая промышленность, ни химия, ни другие отрасли даже в малой степени не были восстановлены за 20 лет рыночных реформ. Военная промышленность только-только сейчас, и то чуть-чуть, стала оживать. А об инновационной экономике – одни только разговоры. Никакого реального сдвига в экономическом развитии нет. Псевдоблагополучие последних 10 лет объясняется исключительно высокими мировыми ценами на энергоносители. Поэтому при падении этих цен ничего другого с российской экономикой, кроме «псевдокризиса», не могло и произойти.

Итак, я назвал три исторические предпосылки сегодняшней российской ситуации. А теперь – конкретные причины того, что сейчас происходит. Их – тоже три, основных. Может быть, их и больше, на самом деле, но эти – сами собой напрашиваются.

Первая конкретная причина того, что у нас называют «кризисом», связана с цифрами, которые я приводил выше относительно иностранных инвестиций 2008 г. Портфельные инвестиции тогда составили, порядка, 35 млрд. долларов. Известно также, откуда эти иностранные портфельные инвестиции пришли: с Кипра, Виргинских островов, Люксембурга и Нидерландов. Фактически, это те деньги, которые были уведены в оффшоры, а потом вернулись уже под видом «иностранных инвестиций». Известно также, что 25 июля, 8 августа и 26 августа 2008 г. произошли первые три крупных обвала биржевых индексов РТС [4, с. 13]. С этого российский фондовый рынок начал рушиться. Это были очень крупные обвалы, когда рынок падал на сотни пунктов одновременно. И Wall Street Journal говорит, что именно в эти даты эти самые «инвесторы с Кипра и Виргинских островов» вывели с российского фондового рынка в общей сложности именно те самые 35 млрд. спекулятивных долларов. А.Кудрин, правда, подтвердил только 33 млрд. долларов. Но это дела не меняет. Эти «конкретные пацаны» пришли со своими миллиардами и ещё больше подняли растущий рынок. Поскольку игра шла «бычья», они вбросили 35 миллиардов, и индексы ещё больше выросли. И они же рынок обрушили: вывели за три торговых дня 35 миллиардов. А рынок в итоге обрушился на 600 миллиардов. Там дальше спекулянты доделали дело: поскольку игра пошла на понижение, а им – без разницы, что на повышении ловить свою дельту, что – на понижении.

Какой же это «кризис», если всё зависело от нескольких «инвесторов»? Поскольку на Западе забрезжили неприятности, они вытащили с российского рынка свои деньги, и ушли другие деньги спасать. Они, наверняка, даже предположить не могли, во что их «скромные» действия выльются. Чем это обернётся для всего «российского фондового рынка», который – как осиновый листок – чуть ветер дунул, и всё сразу сломалось.

Другими словами, фондового рынка как такового в России так и не создали за 20 лет реформ. Была лишь видимость рынка. Поскольку «рынок», по понятию, не может зависеть от действий отдельных лиц, кем бы они ни были. У нас была «игрушка», и она сломалась при первых же неуклюжих движениях нескольких спекулянтов⁹. Это – первый момент.

Второй момент, и вторая причина – это обвал мировых цен на нефть. А дальше рикошетом – пришлось девальвировать рубль почти на 50%. Осуществить так называемую «мягкую девальвацию»: с 23 рублей за доллар до 36.

Бюджет в прошлом году был, как известно, свёрстан в предположении, что цена на нефть будет не менее 71 доллара за баррель. Такая цена давала примерно половину бюджетных доходов. Когда же цена обвалилась, образовалась огромная бюджетная «дыра». Однако известно, что при цене барреля нефти в 41 доллар каждый 1% падения курса рубля способен увеличить бюджет на 110 млрд. рублей.

Поскольку у нас вся экономика зависит исключительно от цен на нефть, падение цены привело к тому, что почти полбюджета сразу исчезло. Его нужно было откуда-то брать. И применили самый простой способ: поднять курс доллара и евро, и опустить, соответственно, рубль. Можно посчитать: если рубль упал на 50%, на сколько процентов пополнился бюджет? Но это – «пустые» деньги. Дальше будет рост инфляции, поскольку эти деньги из «воздуха» взяты.

Ну, и третья причина нынешней ситуации – это внешний долг. На конец 2008 года он достиг (если чуть округлить) 500 млрд. долларов, из них на российские корпорации (ТНК, РУСАЛ и др.) пришлось примерно 300 миллиардов, а на банки – около 200 миллиардов долларов [4, с. 14]. И те, и другие брали иностранные краткосрочные кредиты под 3 – 5%, и всё время перекредитовывались. Это – долг перед западными банками, который оказался не возобновляемым. Кредитная линия не была продлена (под предлогом «кризиса») и, соответственно, сразу образовался провал в ликвидности российских банков. Ну, а когда обвалились фондовые индексы в 5 – 6 раз, то все спекулянты (а под этим термином я имею в виду не только физических лиц, но и крупные российские банки, которые играли на бирже в расчёте на быстрый рост вложений в акции) «ушли в валюту», если говорить на их слэнге. Поскольку все прекрасно понимали, что девальвация неизбежна при падении цен на нефть, все «ушли в валюту». А это значит, что, с одной стороны, укрепился доллар (для США в этой ситуации – хорошая передышка), с другой – обнулились практически все рублёвые счета в российских банках. И всё в России остановилось. Опять же, к кризису по понятию это ровным счётом никакого отношения не имеет. Равно как и к тому, что сейчас происходит на Западе.

А теперь – о возможных последствиях. На Западе, я думаю, будет происходить то, что, может быть, потом назовут по-другому. Найдут, наверное, другие, более подходящие слова. Ну, а если говорить по-простому: введение социализма. С национализацией и всем остальным. В противном случае они свою банковскую систему не спасут. Будет, скорее всего, создание так называемых bad banks – «плохих банков», куда будут стянуты «токсичные активы». Это – активы, под которыми ничего нет (те самые 30 000% «пустоты», о которых говорилось в начале). Их нужно каким-то образом уничтожить. Но это – частные деньги, и их просто так уничтожить нельзя. Не исключено, что выходом станет введение амеро. И США к этому, в принципе, уже подготовились.

⁹ Для сравнения: на западных фондовых биржах индексы упали не в 5 – 6 раз, как у нас, а всего на 15 – 20%.

А у нас последствия будут другие. Самое плохое, что можно ожидать, это – развал всей экономики. И эта возможность – не за горами. Но развала может и не случиться, если, как можно скорее, начать реально (а не в популистской манере, как это происходит сейчас) обсуждать сложившуюся в стране ситуацию. Чем больше появится людей, которые начнут понимать, что и откуда движется, тем быстрее появится возможность, например, начать создавать собственные полноценные деньги, собственную независимую финансовую систему, которая вовлекала бы собственные материальные ресурсы в производство (а не вымывала бы их из страны). Финансы должны замыкать эти ресурсы на внутренний рынок, на внутренний спрос. И если такую систему в ближайшее время не начать создавать, я думаю, что у нас будут очень печальные последствия всего случившегося.

Но это – не кризис! Это коллапс американской схемы «долларизации мира».

Использованные источники

1. Василишин Р. Что на самом деле произойдёт совсем скоро? – Эл. ресурс: www.zn.ua/1000/1550/64797/
2. Романенко Ю. Глобальный суперкризис и риски для Украины. – Эл. ресурс: <http://glavred.info/archive/2008/05/15/101615-0.html/>
3. Леонтьев М. Дефолт подталкивает США к новой войне. – Эл. ресурс: www.dni.ru/polit/2009/2/12/159314.html/
4. Прямые инвестиции, №11, 2009.
5. Маркс К. Капитал, т.3, книга 3, ч.2. – М: Политиздат, 1989, 509 – 1079 с.
6. Попов С.В. Организация хозяйства в России. – Омск: «Курьер», 2000. – 288 с.
7. Гальтищев П. Что же будет с долларом и с нами. – Эл. ресурс: www.trud.ru/issue/article.php?id=200903250500043
8. Берёзкин Ю.М. Проблемы и способы организации финансов. 2-е изд. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – 248 с.
9. Соколов Б. Роль ленд-лиза в Великой отечественной войне 1941-45 гг. – Эл. ресурс: www.genstab.ru/lendlease.htm/
10. Бреттон-Вудская валютная система. – Эл. ресурс: <http://www.vad.ru/hse/docs/%CC%E5%E6%E4%F3%ED%E0%F0%EE%E4%ED%FB%E5%20%F4%E8%ED%E0%ED%F1%EE%E2%FB%E5%20%F0%FB%ED%EA%E8/%D1%EB%EE%E2%E0%F0%FC/bvvs.htm/>
11. Леенсон И. Золото. – Эл. ресурс: <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/2/2e/1012322.htm/>
12. Бреттон-Вудская система. – Эл. ресурс: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/146042/>
13. Маслов О. Кризис мировой (долларовой) валютно-финансовой системы. – Эл. ресурс: www.polit.nnov.ru/2008/02/16/dollcrismulti/
14. Рубцов Н. Срочный рынок деривативов. Мир заигрался? – Эл. ресурс: <http://www.krouf.ru/content/view/1448/7/>
15. Василькевич К. Американо – проект банкротства. – Эл. ресурс: www.inosmi.ru/traslation/238746.html/
16. Берёзкин Ю.М. Финансовый менеджмент в вопросах и задачах / Учеб. пособ. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – 252 с.
17. Журавлёв С. Кто увёл деньги из России? – Эл. ресурс: www.expert.ru/articles/2009/05/money/